

Сергей Ковальчук

Убийство в Звонигорске

16+

Сергей Ковальчук

Убийство в Звонигорске

«Автор»

2018

Ковальчук С. В.

Убийство в Звонигорске / С. В. Ковальчук — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11092-2

Третья книга из серии детективов о сыщике Серафиме Мирутине и Дарье Куракиной. В своем доме убит бизнесмен. Подозреваемых множество. Это его родственники и знакомые, ведь все они так или иначе заинтересованы в его смерти. Сыщику предстоит вычислить хитроумного убийцу. Но останется ли жив он сам?

ISBN 978-5-532-11092-2

© Ковальчук С. В., 2018

© Автор, 2018

Сергей Ковальчук

Убийство в Звонигорске

Глава 1

Илья Канарейкин ужинает

21 декабря 2017 года, четверг

Сегодня я приехал домой позже обычного. И, надо сказать, причины для этого были весьма вескими. Загнав автомобиль в гараж, я прошел к дому и позвонил. Не дождавшись никакой реакции, и потоптавшись с полминуты на месте, я достал ключ и открыл дверь. Навстречу мне, увы, так никто и не вышел. Хотя по горевшему на обоих этажах свету я точно знал, что моя молодая жена, Диана, должна находиться дома.

Я снял пальто, повесил его в прихожей, и открыл дверь в гостиную.

– Милый, это ты? – донесся до меня испуганный голос спускавшейся по лестнице со второго этажа Дианы.

Уловив в голосе жены фальшивые нотки и раздраженно крикнув ей в ответ: – А кого ты ждала? – я прошел в столовую, откуда вверх поднималась лестница, по которой она спустилась.

– Котик, ты чего у меня сегодня такой сердитый? – словно обиженная девочка, поджав губы, спросила она.

Но сегодня я не был склонен к сантиментам и разозлился еще больше.

– Садись, нам нужно очень серьезно поговорить, – сказал я и, незаметно наблюдая за женой, занял свое место за столом.

Кроме нас в доме никого не было. Детей у нас с Дианой за три года брака так и не появилось, а наша домработница, Инна Георгиевна, обычно уходила не позднее шести.

Я отметил, как после моих последних слов Диана переменилась в лице. Сомнений не было – она испугалась. Испугалась, что я мог узнать о ее тайне. Той, которую она столь тщательно скрывала все последнее время. Но, нацепив на лицо маску спокойствия, она мягко опустилась на свое место напротив меня.

– Я тебя слушаю, – тихо сказала она, будучи в полной готовности к тому, что так опасалась услышать.

Не притрагиваясь к еде, я подал корпус тела вперед, и внимательно посмотрел ей в глаза. К ее чести, взгляд она не отвела. Красивая она, бестия. И младше меня на целых восемнадцать лет. Двадцать девять ей. Густые длинные белоснежные волосы. Большие синие миндалевидной формы глаза, тонкий прямой носик. Чуть полноватые губы, но это не от накачки ботексом или другой гадостью. У Дианы все свое, данное Богом. Из-под Саранска она, из бедной семьи. Отец в прошлом году умер от перепоя. Все новогодние праздники пил и загнул. Остались мать и сестра. Сестра замужем, живет недалеко от нас...

У меня репутация прямого и бесхитростного человека, поэтому я начал без предисловий:

– На этот раз, кажется, моему бизнесу хана. Сегодня юрист сказал, что на имущество компании судом наложен арест. То, на которое раньше не успела наложить лапу налоговая. – Я приступил к еде, не отводя, однако, глаз от супруги. – Все счета заблокированы, кредиторы с исполнительными листами выстроились в очередь. Плюс тут такая катавасия...

Я сделал голос на полтона ниже, и почти заговорщицки, однако же, с некоторой долей отчаяния, продолжал:

– Юрист поведал, что в связи с новыми поправками в закон «О банкротстве», теперь, если имущества компании для удовлетворения требований кредиторов и налоговой не хватит, я отвечу по долгам уже всем своим личным имуществом. – И, чуть помедлив, добавил: – нашим с тобой имуществом.

Если моя супруга и подумала что-то нехорошее, то, по крайней мере, ничем себя не выдала. Впрочем, ничем – это сильно сказано. Глаза всегда говорят о многом. А лишь мазнув по ее лицу взглядом, я понял, что в ряды жен декабристов Диана записываться не собиралась.

– Ничего, – лицемерно пробормотала она, находясь, надо полагать, в состоянии, называемом у боксеров «гrogги». – Еще и не такое бывало. Ты у меня умный, все разрулишь... – Она попробовала улыбнуться, но вместо улыбки ее лицо исказила гримаса неприязни к неудачнику-мужу.

Перекинувшись со мной еще парой фраз, Диана поднялась по лестнице наверх, а я встал из-за стола, подошел к холодильнику и достал бутылку «Хенесси».

Спустя полчаса полулитровая емкость с коньяком была пуста, а я пьян и почти спокоен. Сегодня я буду спать один. И не потому, что моя жена не примет в свою постель мужа-банкрота. Думаю, она догадывается, почему. Она только догадывается, а я знаю точно.

Глава 2

Звонигорск и его жители

22 декабря 2017 года, пятница.

Наш город, Звонигорск, расположен в полутора часах езды к западу от Москвы. Это если на электричке или на машине. По территории нашего города протекает Москва-река, а окрестности столь живописны, что в народе получили название «Русской Швейцарии». Последние годы город сильно расстроился, появились целые микрорайоны многоэтажек со своей собственной инфраструктурой. Но я и мои друзья проживали на одной из окраин, в индивидуальных домах, построенных еще в советское время. И это при том, что некоторые из нас, в том числе и я, являлись людьми весьма обеспеченными, при желании, способными позволить себе жить даже на Рублевке.

Такими уж мы были. Очень консервативными, что называется, приросшими душой к родным местам. Еще в конце девяностых, заработав на грузоперевозках свои первые большие деньги, я предложил отцу, матери и сестре купить им жилье там, где они захотят, а этот дом оставить мне. Родители согласились и переехали в поселок Комарово под Петербургом, купив там дом рядом с домом моей тети. Сестре же, по ее просьбе, я приобрел квартиру в Москве.

Почти пятнадцать лет после этого я был предоставлен самому себе и жил как кум королю. Ночные клубы, девочки, компании друзей. В общем, три года назад, решив, что хватит, нагулялся, я остепенился, и, будучи в гостях у друга, познакомился с Дианой. Мы сразу понравились друг другу и спустя месяц я сделал ей предложение. А еще через месяц мы отгуляли свадьбу.

Улица, на которой находился мой дом, была довольно протяженной, километра два, не меньше, и почему-то носила название «Монастырская». Хотя в советское время называлась «Проспект ВЦСПС».

На другом конце этой улицы находился дом моего друга Геннадия Армавирского. Мы знали друг друга сорок лет. С первого класса школы, в которой учились. В школе близкими друзьями мы не были. Однако в девяностых стали по-настоящему близки. Одно время он даже являлся моим партнером по бизнесу, но потом, окончив экономический университет, устроился в налоговую инспекцию, отработав в которой несколько лет, ушел на вольные хлеба. Он стал налоговым консультантом. Консультировал, в основном, крупный бизнес, а в одном холдинге трудился последние несколько лет, став практически его штатным сотрудником. Однако общался Армавирский исключительно с собственником и топ-менеджментом. Геннадий был человеком состоятельным, но не богатым. А недавно под большим секретом он поведал мне, что стал обладателем многомиллионного состояния. Впрочем, об этом чуть позже.

Последовав моему примеру, Армавирский переселил родителей в Смоленскую область, откуда те были родом, купив им там хороший дом. Впрочем, сделал он это гораздо позже меня.

У Гены был сын, Федор, которому сейчас двадцать два года. Он учился и жил в Москве, снимая там квартиру. Жена Армавирского, Лидия, погибла в результате несчастного случая в начале двухтысячных, и он до сих пор был вдов, хотя состоял в отношениях с красоткой Екатериной. Эта молодая особа тоже была вдовой с двумя почти взрослыми детьми, хотя самой ей было только тридцать четыре. Встречалась она с Армавирским нечасто, приезжая к любимому из Москвы. Обычно на выходные. Такой гостевой гражданский брак. Хотя Гена не раз заговаривал с женщиной о свадьбе, та всякий раз ловко уклонялась от этой щекотливой темы. Его единственная сестра, Елена, которой было сейчас сорок два, вместе со своей семьей поначалу тоже уехала в Москву, купив там квартиру в ипотеку. Однако спустя несколько лет, оказавшись уволенной по сокращению, не смогла вносить банку платежи и вынуждена была проситься обратно к брату. К чести Гены, он ей не отказал, хотя и не был в восторге от того, что в его дом на неопределенный срок въехала семья сестры, состоявшая из ее бездельника мужа и двоих почти взрослых детей – двадцатидвухлетнего сына Артема и семнадцатилетней дочери – Евгении. Впрочем, муж Елены, Дионисий, работавший ранее в богатых домах мажордомом, который уже давно не мог найти себе работу, чтобы не сидеть у шурина на шее, попросился к нему поработать по своей профессии, что вполне устроило хозяина дома. Также совсем недавно Армавирский, с условием проживания в своем доме, взял к себе на службу некоего Романа Шерягина. Откуда взялся этот тип, мне неизвестно. Но подозреваю, что Гену за него попросили. А зная характер своего друга, могу с уверенностью утверждать – такому человеку Армавирский отказать не мог.

Я выехал из дома около девяти часов утра и, проезжая мимо дома Геннадия, увидел, как его автомобиль, выехав из ворот дома, остановился и мигнул фарами, приглашая припарковаться рядом.

Я остановился за ним и вышел из машины. Он последовал моему примеру, хлопнув при этом с силой дверью. Мне показалось, что Гена сегодня был не в духе. Несмотря на конец декабря, сегодня на улице было плюс шесть градусов, влажно, и очень пасмурно, почти темно. Мы пожали друг другу руки, и Армавирский, ловко выщелкнув из пачки своих любимых «Captain Black» сигарету, прикурил. Он глубоко затянулся и выпустил дым в сторону, стараясь не дымить на меня. Знал, что я не выношу дыма сигарет. А этой марки особенно.

– Илья, мне нужно с тобой поговорить, – озабоченно сдвинув брови, сказал он. – Это не терпит отлагательства.

– Я сейчас сильно спешу, – недовольно поморщился я. – Мне нужно срочно смотаться в «Сканию». А в обед вернусь, и сразу тебя наберу.

– В обед я не смогу, – отмахнулся мой друг и снова нервно затянулся.

Я почувствовал неладное.

– А что случилось-то, в двух словах? – проявил я не свойственное себе любопытство к чужим проблемам.

– Вообще-то это не та тема, чтобы обсуждать ее вот так, в спешке... Мягков потребовал...

– Он вдруг со злостью бросил недокуренную сигарету и посмотрел на меня.

– Давай так. Ты сегодня вечером можешь прийти ко мне домой? Поужинаем, выпьем немного и я тебе все расскажу.

– Хорошо, – ответил я, и мы, не прощаясь, разошлись по машинам, чтобы ехать по своим делам. Но перед тем, как сесть в салон, я вдруг вспомнил, как вчера, проезжая мимо единственной в нашей части города гостиницы «Теремок», видел выходявшего оттуда сына Армавирского, Федора. Сомнений быть не могло, это был именно он. А еще мне показалось, что следом за ним из гостиницы вышла какая-то молодая женщина, которая, по всей видимости, была там с ним. Но ее я рассмотреть не успел, потому что отъехал уже достаточно далеко.

Я хотел сказать об этом Армавирскому, но передумал. Я сделаю это вечером, когда приду к нему в гости. Впрочем, Геннадий наверняка и сам об этом знает.

Глава 3

Разговор с Дианой

В обед, приехав домой, я сообщил жене, что вечером приглашен в гости к Армавирским, с которыми она была знакома.

– А ты мне компанию составить не хочешь? – спросил я у нее, сидя за столом.

Диана на секунду замешкалась, но тут же уверенным тоном ответила:

– Да нет. Ты, езжай один, наверное. У меня тут дел по дому поднакопилось.

Интересно было узнать, какие же это дела, если в доме, благодаря пожилой домработнице, все сияло чистотой. А годившаяся Инне Георгиевне по возрасту в дочери молодая хозяйка, только и знала, что придиралась к женщине по мелочам. Хотя сама, несмотря на отнюдь не дворянское происхождение, пальцем о палец боялась ударить, чтобы не дай Бог, не испортить дорогуший маникюр, который делала в салоне чуть ли не через день.

Однако вслух я произнес:

– Ну, как знаешь. Тогда я пойду один.

– Кстати, – лицемерно оживилась моя женушка, – я сегодня видела Федора Армавирского. Интересно, что он тут делает? Неужели вернулся жить к отцу?

Я отложил вилку в сторону и, стараясь не выдать своего удивления, поинтересовался:

– Где ты его видела? Ты ничего не путаешь, это точно был он?

– Точнее не бывает, – без сомнения в голосе заявила Диана. – И, самое интересное, он был не один.

– А с кем?

– С женщиной. Я не видела, кто это такая. – Глаза Дианы заблестели от возбуждения, напоминая о том, что моя страдавшая от безделья жена не прочь поболтать и пораспускать слухи. – Я ехала из салона красоты, и увидела, как Федор идет с ней по улице...

– Это случайно было не у гостиницы «Теремок»? – перебил ее я.

Она прервала свой рассказ на полуслове и удивленно на меня вытаращилась:

– А ты откуда знаешь?

Но я лишь пожал плечами, заблаговременно набив рот пищей, чтобы не отвечать.

– Они шли по Советской, как раз от гостиницы. И я решила за ними проследить. Уж очень мне стало интересно, кто его спутница.

– Узнала? – проглотив, с насмешкой спросил я, хотя, признаться, мне и самому стало любопытно, кем же была спутница Армавирского-младшего.

– Не перебивай, – недовольно фыркнула Диана. Она успела пообедать до меня, и поэтому могла болтать, не отвлекаясь на процесс поглощения пищи. – Так вот. Я тут же припарковала машину и пошла за ними. Они зашли в наш супермаркет. Я, стараясь себя не выдать, находилась к ним спиной. Но единственное, что я услышала, была фраза Федора. Он сказал своей спутнице: «...Если мой старик екнет, то наверняка оставит меня без гроша в кармане, и тогда нам...». В этот момент он обернулся и заметил меня. А пока мы с ним любезничали, женщина, бывшая с ним, испарилась.

Я был раздосадован. Второй раз за два дня увидеть Федора с женщиной, и не узнать, кто это был, пожалуй, чересчур.

Закончив есть, я поставил посуду в раковину и вернулся на свое место. Мы переключились на другую тему, заговорив о нашем новом соседе, который буквально на днях поселился в доме рядом.

– А что, Акопяны продали усадьбу? – спросил я, чтобы поддержать разговор. На самом деле мои мысли были заняты совсем другим.

– Точно не скажу, – со знанием дела начала Диана, – но, по-моему, этот мужчина все-таки снял у них дом. Может, чтобы встретить Новый год. А может, и на больший срок. А что,

устал человек от трудов праведных в этой долбаной Москве, вот и решил отдохнуть. А у нас тут и природа изумительная, и воздух...

– А что, тебе известно, что он прибыл из Москвы? – прервал я ее. – Откуда?

– Ну-у, точно, конечно, нет, – смутилась Диана, – но мне так кажется. Больно уж он представительный, хотя уже и в годах дядечка, можно сказать, старый. За пятьдесят точно. Ой... – она вдруг осеклась и покраснела. Хлопая длинными ресницами, молодая супруга уставилась на меня.

Я горько усмехнулся. Раз уж моя жена считает тех, кому за пятьдесят, стариками, плохи мои дела.

Она быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Такой весь из себя франтоватый, как петух гамбургский. И, похоже, тоже кавказец. Машина у него навороченная, я видела, как он в гараж ее загонял. «Ламборджини» или еще какая, – с горящими глазами тараторила падкая на такие вещи Диана.

– А кто он такой? – снова проявил я любопытство. – В смысле, по профессии. Не знаешь?

– Ой, этого не скажу, – скороговоркой проговорила моя собеседница. – Но думаю, что, либо чиновник какой важный, либо бизнесмен. А может, и адвокат, или шишка ментовская...

– Ты-то откуда знаешь про ментовских шишек? – не выдержав, прыснул я со смеху.

Но жена не разделяла моего настроения.

– Видела. У нас в Саранске. Знаешь они какие...

Видя, что у моей «шпионки» поток информации перерастает в поток дезинформации, я дальше слушать не стал, а поблагодарив за обед, которого она не готовила, вышел из-за стола. Мне нужно было кое-куда быстро смотаться.

Глава 4

Наш сосед

Я выгнал свою машину из гаража и стал закрывать ворота, когда увидел выходящего из калитки соседнего дома незнакомого высокого и широкоплечего мужчину. Он был в длинном кожаном пальто и шляпе. Незнакомец направился в мою сторону. Подойдя ко мне, он широко улыбнулся и, протянув руку, представился:

– Добрый день, Джафаров Ариф Акифович, ваш новый сосед. – Он произнес это с легким кавказским акцентом, церемонно склонив голову.

Представившись и ощутив при пожатии руки недюжинную силу этого мужчины, я вдохнул исходящий от него запах знаменитого аромата «Фаренгейт». И сделал вывод, что мой новый знакомый был в этом отношении консервативен. Дело в том, что этот аромат, как я слышал, был разработан в «Кристиан Диор» еще в восьмидесятих годах прошлого века. Признаться, лет десять назад я и сам любил им пользоваться. Но прогресс не стоит на месте и всегда следует пробовать что-то новое. Впрочем, это дело каждого.

– Рад знакомству, – улыбнулся я Джафарову, морщась от боли в кисти, словно только что вынутой из стальных тисков. Я поднял на него глаза и попал под сканер его взгляда. С одной стороны, этот взгляд был ненавязчивым, а с другой, пронизывающим насквозь.

– Извините за любопытство, а сколько вам лет? – неожиданно для самого себя поинтересовался я, и тут же покраснел, поняв, что задал этот вопрос не ради интереса, а, скорее, попав под обаяние своего собеседника и не зная, как вести себя с ним дальше.

– Пятьдесят семь, – удивился он. – А вам?

– На десять лет меньше, – неловко хохотнул я, чтобы разрядить обстановку. И спросил: – Купили у Акопяна дом?

– Купил? – снова удивился он, поведя бровью. – Нет, знаете ли, просто хотел немного отдохнуть в здешних местах. Решил пригласить из Италии живущих там супругу и детей, чтобы

отпраздновать вместе Новый год. Снял этот дом пока на месяц, а там будет видно. А вы тут давно?

– Всю жизнь, – ответил я не без гордости. – Люблю эти места и никакая граница, Москва или Рублевка мне не нужны.

– А что, есть возможность обосноваться на Рублевке? – с сомнением спросил Джафаров, недоверчиво мазнув оценивающим взглядом по моей одежде и стоявшему сзади «Ленд Роверу».

– Ну да, – коротко ответил я, почти оскорбившись. Хотя мне много раз говорили, что бизнесмену моего уровня следует иметь более презентабельный вид, и ездить на чем-нибудь более подходящем. И с водителем, а в идеале, еще и в сопровождении охраны. – А когда, если не секрет, прибывают ваши родные? – осторожно поинтересовался я.

– Тридцатого числа.

– Просто подумал, – переминаясь с ноги на ногу, сказал я, – может, на праздниках как-то пообщаемся с семьями?

– Давайте, – охотно согласился он, – с вашей красавицей-женой мы уже познакомились. Кстати, если вы тут живете всю жизнь, то наверняка знакомы с Геннадием Армавирским?

– Знаком, – удивившись, подтвердил я. – А вы его тоже знаете? Но откуда?

– Мы пересекались в Москве. И именно он предложил мне побывать в этих местах. А оказавшись тут летом, я в них влюбился и решил обязательно приехать сюда на Новогодние праздники. Кстати, – продолжал он, – этот молодой человек, его сын... э...

– Федор, – подсказал я.

– Да, Федор. Он ведь тоже сейчас здесь. Я видел его не далее, как сегодня. И с какой-то очаровательной женщиной, которая, правда будет постарше его.

– Но откуда вы... – моему удивлению не было предела. – Откуда вы знаете Генкиного сына? Тоже пересекались в Москве?

– Так точно, – на военный лад ответил мне мой визави. – А с какой целью интересуетесь?

– Да так, – неопределенно пожал я плечами – кем же вы работаете?

– Если не секрет? – усмехнулся Джафаров.

– Так точно, – передразнил я его, шутя. Хотя, признаться, этот человек потихоньку стал выводить меня из себя. Не знаю, почему. Наверное, своей манерой общения. Он разговаривал со мной вроде как с равным и предельно вежливо, но, с другой стороны, с чувством некоего превосходства. Словно видел меня насквозь и знал все, что я скажу, наперед.

– Скажем так, моя работа связана с изучением человеческой природы, – внимательно глядя на меня, серьезно ответил он.

– Психолог или что-нибудь в этом роде?

– Что-нибудь в этом роде, – усмехнулся Ариф Акифович, но дальше пояснять не стал.

Я вспомнил, как о его профессии гадала моя жена, и несвойственное любопытство разыграло во мне с новой силой:

– Я, с вашего разрешения, все же попытаюсь угадать род вашей деятельности.

– Попробуйте, – разрешил Джафаров.

– На мента... э... простите, работника полиции, даже высокопоставленного, вы не похожи. Слишком интеллигентные манеры и изысканный вкус, – стал вслух размышлять я. – Впрочем, как и на работника прокуратуры. Слишком уж, извиняюсь, толстые у них задницы. От долгого сидения на месте. И равнодушный взгляд, – добавил я. А вы – человек спортивный, и с живым, все запоминающим взглядом. К тому же, судя по всему, больших знаний. Но сказать точно, кем именно вы трудитесь, мне не под силу, – признался я, расписываясь в собственном бессилии.

– И не нужно этого делать, – мягко, чтобы не обидеть, но с нажимом сказал мой собеседник. – Это наша с вами первая встреча. Даст Бог, не последняя. Всему свое время. Ну, давайте прощаться. – Он протянул мне руку. – Признаться, я спешу. Очень рад нашему знакомству.

Я разочарованно кивнул и, протянув ему ладонь, сжал зубы, чтобы не вскрикнуть, памятуя, насколько сильное рукопожатие у моего нового знакомого.

Однако он все понял и больше силу демонстрировать не стал, ограничившись легким сжатием моей кисти. После этого Джафаров снова церемонно поклонился, и прошел мимо, оставив меня озадаченным и размышлявшим над вопросом, кем же на самом деле является этот человек.

Глава 5

Визит в гостиницу «Теремок»

Я решил выяснить, зачем Федор Армавирский вернулся из Москвы, и что это за женщина, с которой его видели уже трое, включая меня.

До гостиницы «Теремок» рукой подать, а номера его мобильного телефона я не знал. Спрашивать же у отца Федора я не хотел. Вдруг Геннадий о возвращении сына не знал? А это весьма вероятно. Иначе, зачем тогда Феде снимать в гостинице номер?

Оставив машину на полупустой гостиничной парковке, я без проблем узнал у портье номер, в котором остановился Армавирский-младший и что он у себя, после чего поднялся на второй этаж.

Конечно же, я опасался, что парень окажется в номере не один. Но раз уж приехал, отступить было нелогично, и я громко постучал костяшками пальцев по деревянной поверхности двери.

– Илья Афanasьевич? – Казалось, удивлению парня не будет предела. Он распахнул передо мною дверь и, сделав рукой приглашающий жест, сказал: – Проходите.

– Ты один? – прежде чем войти, уточнил я.

– Один, – еще больше удивился Федор, – а с кем я должен быть?

Я не ответил и прошел в номер. Санузел, одна большая комната с двуспальной кроватью и выходом на балкон. Допотопный телевизор, старый, дребезжащий холодильник, шкаф-купе, комод с зеркалом, два кресла. Видимых следов женского присутствия я не заметил.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – кивком головы указав на одно из кресел, стоявших напротив кровати, пригласил меня Федор. Высокий он парень, красивый. Атлетического сложения, с мужественным лицом и густой копной черных, как смоль, волос. Под короткими рукавами футболки с логотипом известной спортивной фирмы внушительного вида бицепсы. На лице трехдневная щетина. Глаза горят каким-то нездоровым блеском.

Я опустил в предложенное кресло, а хозяин присел на застеленную покрывалом кровать. Нас разделял стеклянный журнальный столик, на котором, кроме графина с водой, ничего не было.

– Может, составите мне компанию? – характерным жестом щелкнув себя по кадыку пальцем и подмигнув, спросил мой собеседник и только сейчас я заметил, что он пьян.

– Нет, спасибо, за рулем, – сухо ответил я.

– Ну, тогда я сам, – пожал плечами хозяин номера и, подойдя к холодильнику, достал оттуда початую бутылку водки с нехитрой закуской.

Он плеснул в пластиковый одноразовый стакан прозрачной жидкости и, не говоря ни слова, выпил, закусив соленым огурцом и бутербродом с колбасой.

– Вы – один из немногих моих знакомых, живущих в этом вонючем медвежьем углу, кого я рад видеть, – подняв на меня заблестевшие от спиртного глаза, сказал он.

Я молчал, ожидая продолжения. Выпившего человека обычно больше тянет на откровения, нежели трезвого. А мои вопросы могли подвигнуть его закрыться.

– Хреновые у меня дела, Илья Афанасьевич, – прожевав, хриплым голосом начал мой собеседник. – Вконец я запутался. Не знаю, что и предпринять.

– Не говори загадками, – попросил я его. – Что случилось?

– Да отец мой... Вы только не говорите ему, а то, если он узнает, башку мне оторвет.

– Да что произошло? – начиная выходить из себя, спросил я. – Что он может узнать?

В этот момент у Федора зазвонил мобильный телефон и он, пьяно улынувшись, нажал на кнопку приема.

Переговорив со своим невидимым собеседником с использованием односложных фраз, типа: «да», «нет», «не гони», «скоро буду», Армавирский принял очередную порцию водки.

Было видно, что после телефонного разговора он огорчился еще сильнее и стал предельно серьезен.

– На этот раз все: «Чапаев, удача рассталась с тобой!» – фразой из книги «Гибель Чапаева» обреченно пробормотал он.

– Если тебе требуется какая-то помощь, скажи мне. Я сделаю все от меня зависящее...

– Спасибо, вы настоящий друг. Но сумма моего долга настолько велика, что вряд ли я смогу вам его вернуть в ближайшие годы. Да вы мне столько и не дадите. А мой отец... Нет, это мои личные проблемы и решать их только мне. – Он помолчал. – Кажется, я кое-что придумал... И это одним махом решит все мои проблемы.

Глава 6

Ужин у Армавирского

Ровно в девять вечера я подъехал к дому Армавирского. Примерно месяц назад Геннадий, в очень короткое время получивший огромные деньги, решил провести реконструкцию своего дома. Но начал он почему-то с забора. Нанятая им бригада рабочих снесла старый, и принялась возводить новый, из элитного песчаника. Гена хотел, чтобы все было на высшем уровне, не хуже, чем у обитателей Рублево-Успенского шоссе. С колючей проволокой наверху, и чтобы был оборудован видеокамерами. А пока большая часть забора отсутствовала, давая возможность беспрепятственно подойти к дому со стороны улицы. Впрочем, как его уверяли рабочие, эти трудности были временными. Платили им регулярно и достаточно много, поэтому работа шла споро. Максимум через неделю все должно было быть закончено.

Я взял с собой сумку, в которой носил документы, оставил машину у забора соседнего дома и, войдя в обширный проем, по тропинке добрался до двухэтажного особняка, как брата-близнеца похожего на мой собственный. Однако же, пока. Скоро на его месте должен будет красоваться дворец.

На мой звонок дверь открыл Дионисий, в обязанности которого, помимо прочего, входило встречать гостей.

Сняв пальто, я передал его мажордому и вошел в гостиную, где в это время находились хозяин дома и его секретарь, Роман Шерягин. Это был симпатичный молодой человек, но что-то было в нем отталкивающее. Впрочем, что именно, мне размышлять было недосуг.

Я поздоровался с обоими мужчинами за руку, повесил сумку на вешалку, и, по приглашению Геннадия направился с ними в столовую. Армавирский был задумчив и угрюм.

В столовой все уже были в сборе. Поприветствовав присутствующих, я сел на предложенное место между симпатичной, но полноватой Еленой, сестрой хозяина дома, и эффектной красоткой Екатериной, его гражданской женой. Геннадий сел во главе стола, рядом с ней. Дионисий присел рядом с женой. Напротив нас расположились их дети, Артем и Евгения. Рядом с девушкой сидел Роман Шерягин. Еще одно место пустовало.

– Друзья, – поднявшись со своего места, обратился к сидевшим за столом Геннадий. Сегодня он был в прекрасном темно-синем костюме-двойке, идеально подогнанном по фигуре. Лицо его разгладилось, губы растянулись в улыбке, а в глазах появились озорные огоньки.

Но при этом, как мне показалось, его беспокойство никуда не делось. Более того, казалось, к нему прибавилось чувство неуверенности, словно он боялся совершить серьезную ошибку. – Я собрал вас сегодня здесь не просто так. А для того, чтобы... – Он с обожанием посмотрел на свою невесту, – чтобы в вашем присутствии сделать предложение своей любимой женщине, Екатерине. – Армавирский в мгновение ока извлек откуда-то небольшой, обшитый красной замшей футляр для колец и открыл его. Перед нами во всей своей красе предстали два изумительных по красоте золотых обручальных кольца с вкрапленными в них крупными драгоценными камнями, по всей видимости, рубинами. – Катенька, – его голос задрожал от нежности, – выходи за меня!

На несколько мгновений в воздухе повисла полная тишина, однако по поведению избранницы Армавирского, я понял, что происходящее стало для нее полной неожиданностью. Темные длинные волосы, огромные глаза, какие манят мужчин, словно магнит, аккуратный тонкий, немного вздернутый носик, четко очерченные пухлые чувственные губы. И выражение печали на лице. Таких женщин любят поэты. А еще мой друг.

Женщина медленно поднялась и смущенно, стараясь ни на кого не смотреть, ответила:

– Гена, мы с тобой об этом уже говорили, и я вынуждена повторить это еще раз. Ты хороший... очень... правда... Но я пока не готова принять твое предложение. – Поверь, дело не в тебе, а во мне... извини. – Она с выражением проштрафившейся школьницы опустила на свое место, и я заметил, как на ее лбу от волнения выступил пот.

Повисла неловкая, тягостная пауза. Никто из присутствующих не знал как себя вести в такой ситуации. Я тяжело вздохнул, давая понять другу, что сочувствую ему и нахожусь целиком на его стороне.

Ни слова не говоря, Армавирский схватил со стола бокал с виски и, осушив одним махом, спрятал футляр с кольцами в кармане пиджака и сел.

Больше в течение ужина никто не проронил ни слова.

Когда все насытились, Геннадий подошел ко мне, взял под локоть, и пригласил в свой кабинет.

– Сейчас нам принесут выпить, и больше нас никто не потревожит, – сказал он.

Я внимательно на него посмотрел. Он не находил себе места и был сильно взволнован. Мы вышли из столовой и прошли через гостиную, где я захватил свою сумку, в другую часть дома. Туда, где располагался кабинет хозяина.

Когда Дионисий принес на подносе виски и закуску, Геннадий, который до этого нервно ходил из угла в угол, попросил его больше нас не беспокоить и сел в кресло напротив меня.

Глава 7

Разговор с Армавирским

Я осмотрелся. Это просторное и одновременно уютное помещение, которое Геннадий сделал своим кабинетом, мне нравилось. Здесь все было основательно. К стенам примыкали старые, доставшиеся хозяину от родителей массивные шкафы с книгами, Широкие кожаные кресла, между которыми находился небольшой журнальный столик. В правом углу камин. Слева от входа большой письменный стол с компьютером.

Мой друг детства, с одной стороны, был чем-то озабочен, а с другой, расстроен своим прилюдным фиаско из-за отказа Екатерины. Армавирский плеснул по бокалам «Джонни Уокер» и, махом осушив свой, попросил меня:

– Глянь, пожалуйста, закрыто ли окно?

Я поднялся, подошел к окну и заглянул за массивные бархатные гардины. Окно было закрыто.

– Все нормально, оно закрыто, – сказал я, вернувшись на место. – Что с тобой? – обеспокоенно глянул я на него.

Однако вместо ответа получил новый вопрос:

– Извини, просто меня сегодня... выбили из колеи... Не посмотришь, а дверь заперта?

Хмыкнув, я выполнил и эту просьбу друга, и вернулся в кресло:

– Да что с тобой? Все закрыто, говори же.

Геннадий подал корпус тела вперед и внимательно посмотрел мне в глаза:

– Я тебе уже говорил, что мой бывший работодатель, Мягков, перед своим побегом за границу оформил на меня часть своей недвижимости. – Он помолчал. – А сегодня он позвонил мне из Лондона и попросил переоформить все на человека, имя которого он мне назвал.

Тут следует сделать небольшое отступление и пояснить, что, как я уже упоминал, мой друг, Армавирский, последние несколько лет работал налоговым консультантом в крупном промышленном холдинге. Его главным акционером являлся бизнесмен Онуфрий Мягков, чье состояние, по оценкам журнала «Форбс», составляло более двух миллиардов долларов.

Последние два года корпорация Мягкова медленно шла ко дну. Но виной тому было отнюдь не плохое финансовое состояние. Дело в том, что олигарх, по признанию Армавирского, постепенно выводил активы в офшоры, намереваясь впоследствии обанкротить компанию, после чего с комфортом отъехать на берега туманного Альбиона.

Однако было одно «но». Офшоры с недавнего времени стали объектом пристального внимания западных спецслужб, так как Конгрессом США было инициировано расследование в отношении богатейших россиян. Поэтому хранить в них «нажитое непосильным трудом» стало опасно.

А летом этого года в России были приняты поправки в закон «О банкротстве», согласно которым нерадивый собственник обанкротившейся компании отвечал по ее неисполненным перед кредиторами обязательствам всем своим личным имуществом.

Долгов же у «Аксерос-групп» Мягкова накопилось на многие миллиарды рублей. И перед контрагентами, и перед налоговой, и перед собственным многотысячным трудовым коллективом.

И Онуфрий Мягков оказался в очень непростой ситуации. Что называется, между молотом и наковальней. Большую часть принадлежавшего ему состояния он успел вывести за рубеж, но недвижимость стоимостью в сотни миллионов долларов продолжала «висеть» на нем и его родственниках, которые, в случае банкротства, по новым поправкам, тоже отвечали бы по долгам холдинга вместе с ним.

Продать сотни гектаров земли в Подмоскowie, а также бизнес-центры, дома и квартиры быстро и за их реальную стоимость было невозможно. Именно поэтому Геннадий, будучи преданным олигарху и, что немаловажно, неженатым, оказался в числе нескольких счастливицев, на которых эта недвижимость была экстренно переоформлена. Путем притворной купли-продажи.

Как мне рассказывал сам Армавирский, десять процентов Мягков отдал ему за «услуги по хранению». И вот теперь свою недвижимость Онуфрий требовал переписать на другого. Досадно, знаете ли...

– Насколько я помню, – задумчиво проговорил я, – ты рассказывал, что для того, чтобы не платить подоходный налог с ее продажи, недвижимость должна находиться в твоей собственности не менее пяти лет?

– Этот вопрос для него не преграда, – вяло отмахнулся мой друг.

Я потянулся к своей предусмотрительно захваченной сумке и достал из нее несколько листов чистой бумаги и ручку.

– Не волнуйся. Сейчас мы с тобой аккуратненько все разложим по полочкам.

– Я думаю, что мой секретарь, Шерягин, приставлен ко мне Мягковым, чтобы меня контролировать, – серьезно сказал Геннадий. – А сейчас, после очередного отказа Кати, я стал

укрепляться в мысли, что единственная причина, по которой она сюда ездит – наблюдение за мной и получение информации.

– А у тебя я вижу мания преследования, – в шутку произнес я. – Надеюсь, меня ты в этом не подозреваешь?

– Тебя нет, – отмахнулся Армавирский, – но последнее время у меня такое ощущение, что за мной кто-то следит. Или негласно охраняет, что тоже возможно. Я ведь до сих пор Мягкову повода усомниться в своей лояльности не давал. – Он снова плеснул себе виски. – А ты представь, что будет, если со мной, не дай Бог, что-нибудь случится? Моим наследникам-то он не предъявит, что мое нынешнее состояние – фикция. – Гена выпил виски и бросил в рот несколько орешков. – Но я подозреваю другое. Что это вовсе никакая не охрана, а, возможно, кто-то заинтересован меня убить.

Я изумленно вытаращился на друга:

– Убить? Но зачем? С какой стати?

– Не знаю. Но у меня нехорошее предчувствие.

Он поднялся из кресла, подошел к одному из шкафов, снял с полки книги, и я увидел дверцу вмонтированного в стену сейфа. Армавирский набрал код и, открыв его, достал пистолет.

Я изумленно присвистнул:

– Боевой?

– А ты как думал? Я всерьез опасаюсь за свою жизнь. – Он прошел на место и достал из рукоятки обойму с патронами.

– Разрешение на оружие оформил? – уточнил я.

– А как же! – горделиво ответил мой друг.

Мы снова выпили, и я попросил Геннадия от греха подальше поставить пистолет на предохранитель. А сам, рисуя схемы, посвятил друга в свой план.

Когда я выходил из кабинета Армавирского, было двадцать минут одиннадцатого.

У двери я остановился и посмотрел на друга. Все ли я сделал правильно? Да, вроде так. Я вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. И вздрогнул от неожиданности. Рядом со мной стоял Дионисий. Он вел себя странно, и я подумал, что он мог нас подслушивать.

– Геннадий Антонович очень просил его не беспокоить, – окатив шурина своего приятеля ледяным взглядом, строго сказал я.

– Я просто... мне показалось, что Геннадий Антонович... меня звал, – смутившись, пробормотал мажордом.

Его обман был настолько очевиден, что я даже не удосужился ничего на это ответить, а лишь взглянул на него с таким презрением, что он от этого взгляда съезжился.

– Я вас провожу, – смущенно проблеял бедный родственник моего друга и засеменил вслед за мной. Дионисий проводил меня до прихожей и, сняв с вешалки мое пальто, любезно подал его мне.

Я сухо попрощался, и ступил было к выходу, когда внезапно дверь на улицу открылась, и на пороге появился... Федор Армавирский.

– Илья Афанасьевич, вы здесь? – удивился парень, не ожидая, видимо, застать меня сегодня в доме своего отца. – Он поздоровался с Дионисием и, проходя мимо меня, тихо спросил, не выдал ли я его отцу.

Я внимательно посмотрел на Федора, отрицательно покачал головой и, буркнув напоследок: «До встречи!» – открыл дверь и вышел в зимнюю ночь.

К вечеру немного подморозило и стал идти пока еще редкий, но понемногу усиливающийся снег. Когда я шел к своему автомобилю, у меня вдруг резко проснулось желание сходить «по-маленькому». Вернее, это желание присутствовало у меня и раньше, но теперь, едва я вышел на холод, резко усилилось. Видимо, на морозе мочевого пузыря стал активно сжиматься

и жидкость, выпитая в гостях, настоятельно попросилась наружу. Да так, что до дома я боялся не дотерпеть. Возвращаться же было глупо. Поэтому зайдя за дом, который, как я знал, оборудован видеокамерами пока не был, я выбрал место потемнее, и приступил к решению своей проблемы.

В это время я увидел, как в беседке, находившейся с противоположной от входа в дом стороны, происходит какое-то движение. Я застыл на месте и стал приглядываться. Там определенно кто-то был.

Я подумал, что правильно будет туда пройти и поинтересоваться, кто и что именно там делает, но передумал. Вряд ли кто-то решится напасть на дом моих друзей, а окно кабинета Гены, которое как раз выходило на беседку, отстоящую от него метров на сорок, я проверил сам. Оно было закрыто.

«Вполне возможно, – подумал я, – кто-то пришел сюда вместе с Федором».

С задумчивым видом я двинулся к машине, но еще раз обернулся и посмотрел на беседку. В это время в свете висевшей на козырьке лампы я увидел, как из беседки вышел высокого роста и крепкого телосложения мужчина, на котором, как мне показалось, была форма охранника. Впрочем, хорошо рассмотреть его с места, на котором я находился, было невозможно.

Меня затрясло от нехорошего предчувствия и, вынув мобильный телефон, я набрал номер Геннадия. Однако механический женский голос оповестил, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Пребывая в некоторой растерянности, я сделал еще один звонок, после чего все же решил ехать домой.

Глава 8

Убийство

Через несколько минут я уже входил в свой дом. Звонить я не стал, поскольку света в нем не было, а сразу открыл дверь своим ключом. Я подумал, что Диана легла спать, но едва войдя в прихожую, на полу заметил влажные следы от ее сапог. А эффектная короткая шубка моей супруги была мокрой от растаявшего снега.

Когда я входил в дом Армавирских, снег еще идти не начал, он начался позже. Следовательно, Диана куда-то отлучалась именно вечером. И я даже догадывался, куда.

В гостях я почти не пил. Подозревая Диану в супружеской неверности, я достал из холодильника свой любимый коньяк, порезал дольками лимон и, захватив кое-какую закуску, сел за пустовавший стол.

Я успел пропустить пару рюмок, ощущая, как мою душу медленно, но верно начинает заполнять люта́я злоба, способная легко перерасти в бешенство. Я услышал на лестнице шаги и вспомнил, как сегодня Екатерина отказала моему другу. – «Ну что им еще нужно, этим молодым телкам?» – успел подумать я, когда зазвонил мой мобильный телефон.

Я глянул на настенные часы, на которых было без четверти одиннадцать, и удивился. Кто бы это мог быть? Номера, с которого мне звонили, в списке моих контактов не имелось.

– Слушаю вас, – коснувшись клавиши приема входящих вызовов, сказал я и услышал голос Елены Армавирской, сестры Геннадия. Она была взволнована и всхлипывала, как будто только что плакала:

– Илья, Илюша, это Лена, Лена Кайгородова, – быстро проговорила женщина. Признаться, только сейчас я понял, что она носит фамилию мужа. – Приезжайте скорее! Только что убили моего брата! – Не в силах больше сдерживаться, она разрыдалась прямо в трубку.

Я остолбенел. В голове за одну секунду пронесся вихрь мыслей, главной из которых была: «Это тот мужик, которого я видел в беседке!»

Я хотел было задать вопрос, как это случилось, но услышал в трубке короткие гудки.

Пока я разговаривал, напротив меня, на свое обычное место опустилась заспанная Диана. Или делавшая вид, что заспана. Впрочем, сейчас это было уже неважно. Новость о смерти друга, с которым я разговаривал полчаса назад, настолько меня ошеломила, что, казалось, я забыл обо всем.

– Что случилось? – увидев, в каком состоянии я нахожусь, спросила супруга. – Кто это звонил?

– Только что убили Гену. Звонила его сестра!

Я сорвался с места, быстро надел пальто и выбежал на улицу. Ночь обещала стать бессонной.

Подъезжая к дому Армавирских, я увидел полицейский «УАЗ» с включенным проблесковым маячком. Припарковавшись рядом, я резво зашагал к дому. Шел снег и дул противный, пробирающий до костей ветер. Услышав какие-то звуки, доносившиеся от беседки, где я видел мужчину в форме охранника, я заметил, как этого человека в позе «ласточки» – головой вниз, а кистями рук, скованных наручниками за спиной, вверх, вывели оттуда двое полицейских с автоматами. Следом за ними шли четверо мужчин. Это были Федор, Дионисий, его сын Артем и Роман Шерягин. Пройдя мимо меня, сержанты-пэпээсники запихнули задержанного в «бобик», а сами по рации стали связываться с дежурным.

– Папку убили! – подходя ко мне, со слезами на глазах, сообщил Федор.

– Я знаю, – в знак утешения по-отечески похлопав его по плечу, ответил я. – Мне сообщила твоя тетя. Как это произошло?

– Этот гад, – кивнув мне за спину, ответил сын погибшего, – ударил батю сзади ножом и думал, что убежит. Но... мы ему не дали...

Федор говорил быстро и сбивчиво, но его дыхание было ровным. В отличие от остальных троих, которые продолжали тяжело дышать. Видимо, пришлось побегать за тренированным преступником, пока его настигли.

– Он через сад рванул, на соседский забор забрался, но Федя ему уйти не дал, – одобрительно глянув на Армавирского, сказал его двоюродный брат. – Хорошо еще, сопротивления не оказал. А то бы мы его вообще убили бы. – Остальные закивали в знак согласия.

– Орал еще, гад, что он не убийца, – сказал Федор.

– А оружия у него с собой не было? – уточнил я.

– В том-то и дело, что у него с собой пистолет табельный. Он сам показал нам кобуру, когда мы его скрутили, – сказал Федор. – Кричал, божился, что не при чем. Говорил, что если бы это он убил отца, то перестрелял бы нас, как куропаток. У нас-то оружия не было.

– А менты что, где-то рядом были, что приехали так быстро? – осведомился я.

– Ну да, неподалеку, – с прохладцей глядя на меня, ответил Шерягин. – Минут через пять приехали. А мы это время его в беседке держали.

– Сейчас следователь должен подъехать, менты сказали, – сообщил мне Федор и пригласил пройти в дом.

Сняв верхнюю одежду, я следом за остальными мужчинами прошел в кабинет Геннадия. Первое, что я увидел, входя внутрь, это то, что дверной замок был взломан.

Внутри находились Елена и Екатерина. Обе были заплаканы и сидели в креслах, напротив друг друга, стараясь не смотреть на распластанное по полу тело убитого. Рядом с матерью с потерянными видом стояла Евгения.

Мой друг в своем новом костюме лежал лицом вниз параллельно окну и головой к камину. Его правая рука была вытянута вперед. Рядом с ней лежал пистолет. Положение его тела, на мой взгляд, свидетельствовало о том, что перед смертью он полз. А в его спине, под левой лопаткой, торчала рукоятка ножа.

Подняв взгляд на камин, я увидел на стене над ним выщерблину от пули. В этот момент от подувшего ветра зашевелились занавески, и я подошел к окну, аккуратно сдвинув их вместе с портьерами в сторону.

– Это я их задвинула, – голосом, похожим на голос робота, сказала Екатерина, – чтобы не так сильно дуло.

Осматривать окно я не стал, это дело следователя. Достаточно было того, что и я, и несостоявшаяся жена убитого, касались занавесок, хотя на них могли остаться следы преступника.

Я вернулся к погибшему другу и аккуратно пощупал у него на запястье пульс, которого не было.

– Не верите, что Гена мертв? – с горечью спросила меня Елена. – Первое, что я сделала, когда увидела брата лежащим, это проверила, бьется ли его сердце. Но, увы... – она всхлипнула.

В это время хлопнула дверь в гостиную, и в коридоре послышался шум. Спустя несколько мгновений в комнату зашли двое незнакомых мне мужчин в штатском в сопровождении Дионисия и Романа.

– Вечер добрый, – следователь по особо важным делам следственного комитета майор Почапский, – представился один из них. Он был невысокого роста и плотного телосложения с редкими волосами на голове, мясистым носом и крепким волевым подбородком. В руках у него был портфель. – А это, – он кивнул на своего спутника, высокого и тяжеловесного кавказца с чемоданчиком – наш эксперт, Ибрагимов. Сейчас мы будем проводить осмотр места происшествия, поэтому попрошу всех отсюда выйти, – глядя на труп, сказал он. – И попрошу не расходиться, после осмотра я буду вас допрашивать.

Когда я и другие молча потянулись к выходу, Почапский попросил остаться тех, кто первым обнаружил тело. Поэтому Екатерина, Федор и вошедший вслед за следователем Шерягин остались.

В коридоре мы столкнулись с соседями Армавирских, молодой супружеской парой, приглашенной в качестве понятых. Вместе с ними был наш участковый. Зайдя в комнату, где произошло убийство, они прикрыли взломанную дверь. Однако спустя непродолжительное время, когда я заходил в столовую, она снова растворилась и Почапский громко спросил:

– Где ключ от кабинета погибшего? Его нигде нет!

Ответом ему стало молчание.

Постояв в коридоре в ожидании ответа, следователь прошел в столовую, где находились все остальные бывшие в доме.

– Где ключ от кабинета Армавирского? – повторил он, оглядев присутствующих, и, не дождавшись ответа, спросил: – Кто последним видел погибшего живым?

Взоры всех находившихся в столовой устремились на меня.

Глава 9

Осмотр места убийства

– Не знаю обстоятельств его гибели, – взволнованно сказал я, – но я ушел от Геннадия примерно в двадцать минут одиннадцатого...

– Представьтесь, пожалуйста – сухо потребовал сыщик.

– Канарейкин Илья Афанасьевич, бизнесмен и друг убитого. – Я в нерешительности топтался на месте, переминаясь с ноги на ногу.

– Кто-то из находящихся здесь, после ухода Канарейкина, видел погибшего живым? – сдвинув брови и кивнув на меня, спросил Почапский у остальных.

Все отрицательно покачали головами. Следователь задумался.

– А когда вы уходили от Армавирского, – спросил он, обращаясь ко мне, – где был ключ от кабинета?

Я посмотрел ему в глаза. Изучающий, внимательный взгляд опытного сыскаря. И все же до Джафарова он не дотягивал. «Кто же он такой, черт побери?» – отчего-то не к месту подумал я о своем новом соседе.

– Точно не скажу, – пожал я плечами, но, по-моему, он торчал в замке с внутренней стороны.

– Что было после того, как вы вышли, вас кто-нибудь видел?

– Да, Дионисий Кайгородов, – кивнув на шурина убитого, сказал я. – Он в это время находился в коридоре, рядом с кабинетом.

Когда Почапский перевел на него взгляд, мажордом, кивнул.

– Пойдемте-ка со мной, – распорядился майор, который сейчас был тут главным.

Мы снова оказались в кабинете. К моему удивлению, окно было закрыто. Понятые стояли в дверях, так и не решившись пройти дальше. Екатерина сидела на своем прежнем месте в кресле, стоявшем ближе к окну. Напротив, через столик, сидел Федор. Шерягин примостился на стуле возле письменного стола, повернувшись лицом к присутствовавшим. Эксперт Ибрагимов фотографировал труп, нагнувшись над ним.

– Илья Афанасьевич, – обратился ко мне Почапский, прикрыв дверь, – расскажите, как долго вы находились здесь с убитым и что делали? Начните с того, было ли, когда вы уходили, открыто окно.

– Нет, окно точно было закрыто, – твердо ответил я.

– Вы в этом уверены? – уточнил у меня сыщик.

– Более чем. Дело в том, что по просьбе Геннадия я сам его проверял. И оно было закрыто.

– А зачем он просил вас об этом? – проницательно глянув мне в глаза, спросил майор.

Я пожал плечами:

– Не знаю. Помимо этого, он еще просил проверить, закрыта ли дверь. Мне показалось, что он был чем-то встревожен, возможно, даже напуган. Он определенно кого-то боялся.

– Интересно, – озадаченно пробормотал «важняк».

Он подошел к окну и отдернул занавески. В его руках появился крошечный фонарик, который он включил и направил на подоконник.

– Преступник проник сюда через окно. И вылез тоже отсюда, посмотрите-ка.

Я глянул в то место, куда он светил. На подоконнике виднелись четкие следы от грубых рифленых подошв большого размера. Я увидел три следа, но, приглядевшись, понял, что все-таки их было четыре. По одному носком в сторону комнаты и обратно, а один представлял собой два наложившихся друг на друга: один – туда, другой – обратно. На улице было сыро, и шел снег, поэтому следы, хотя и успели подсохнуть, все еще были достаточно влажными.

– Насколько я понимаю, такие берцовые армейские ботинки носит наш задержанный, – удовлетворенно улыбнувшись, произнес Почапский. – Но непонятно вот что. Получается, что погибший, после того, как вы от него ушли, сам открыл окно и впустил сюда охранника. При том, что дверь была закрыта изнутри на ключ. – Он машинально поднял палец кверху и его лоб оцетинился поперечными морщинами. Это, видимо, означало напряженный мыслительный процесс, происходивший в его голове. – Но вы говорите, что Армавирский кого-то боялся. Тогда как, скажите на милость, он мог сам открыть окно какому-то охраннику?

Я опять пожал плечами.

– Но зачем, черт возьми, какому-то охраннику стучаться в окно к Армавирскому, а потом его убивать? – разгоряченно воскликнул Почапский. Видно было, что его ужасно напрягало то обстоятельство, что он не мог найти внятного объяснения случившемуся. – Получается, что убитый, услышав стук в окно, открыл его и впустил охранника в свой кабинет... Кстати, вы мне так и не рассказали, что происходило тут при вас.

Я достаточно подробно поведал ему все, что помнил, стараясь не упускать деталей.

– Так значит, когда вы уходили, Армавирский сидел в своем кресле спиной к окну и лицом к двери, а в руках у него был пистолет?

– Да, именно так, – кивнул я.

– При этом, окно было закрыто и занавешено?

– Точно так.

– А пистолет у него был заряжен, не знаете? – поинтересовался мой визави.

– Нет, он стоял на предохранителе. Это я помню совершенно точно. Я попросил его об этом, чтобы он ненароком не выстрелил.

Будучи глубоко погруженным в свои мысли, Почапский подошел к открытому сейфу.

– Вы не знаете, – снова обратился он ко мне, – из его сейфа ничего не пропало? Подойдите-ка сюда.

Я подошел, но тут же ответил:

– Этого я вам сказать не смогу, честно говоря, я не знаю, что именно он там хранил. Гена со мною этой информацией не делился. К тому же я вообще увидел этот сейф сегодня впервые. Обычно на этом месте стояли книги, за которыми ничего не было видно.

Майор, словно проверяя правоту моих слов, бросил взгляд на стоявшую на полу рядом с сейфом внушительную стопку книг и снова задумался.

– С ваших слов, уходя отсюда, вы видели торчавший в замке с этой стороны ключ. А при выходе столкнулись с Кайгородовым... Значит, дверь после вашего ухода была закрыта, но не на ключ. И любой находившийся в доме мог войти в этот кабинет. Но он, – кивнув на труп, продолжал сыщик, – будучи чем-то напуган, и даже, с ваших слов, чего-то боясь, открыл окно и впустил охранника, который его и убил. При этом Армавирский повернулся к своему убийце спиной, позволив ударить себя ножом сзади.

– А может, – отвлекся от своих мантр над трупом эксперт Ибрагимов, – погибший увидел в руках задержанного нож, и успел в него выстрелить, но промахнулся, и стал убегать. А тот все же изловчился и ударил его ножом под лопатку... Хотя... о чем это я? – сам удивившись высказанной глупости, смутился он. – Видно же невооруженным взглядом, что удар сзади был неожиданным. Тогда получается, что выстрел был уже после удара ножом.

– Пожалуй, – согласился с ним Почапский. – А иначе Армавирский вряд ли бы промахнулся, и в упор всадил в гостя всю обойму. Но почему пуля попала в стену над камином?

И вот еще что: кто-то из них двоих, я имею в виду погибшего и задержанного, закрыл входную дверь изнутри. Охранника обыскали, при нем ключа не обнаружено... Ты обыскал труп? – осведомился следователь у эксперта.

– Естественно, – обиделся тот. – Ключа при нем нет.

Словно вспомнив что-то, майор обратился ко мне:

– Спасибо, вы нам помогли. Думаю, что будет правильно, если вы сейчас подробно напишите все свои показания и можете быть свободны. А следователь, который будет вести это дело, вызовет вас на допрос позднее.

Я обвел глазами присутствующих и, кивнув на прощание Федору, Екатерине и Роману, вышел из кабинета в столовую, где в течение еще примерно получаса писал все, что помнил. После этого я с тяжелым сердцем покинул дом своего погибшего друга, не забыв напоследок выразить свои глубочайшие соболезнования его сестре и племянникам.

Когда я вернулся домой, на часах было начало первого, но Диана ложиться и не думала. Едва я появился, как она любезно вынула из холодильника и поставила на стол несколько бутербродов, сок и мой любимый коньяк.

Она плеснула мне в бокал граммов сто и, усевшись напротив, с любопытством посмотрела на меня.

Отхлебнув из бокала его содержимого и запив соком, я обстоятельно поведал ей о том, чему стал свидетелем.

– Следственный комитет подозревает этого охранника, – сказал я и, допив остаток прекрасного янтарного напитка, поднялся из-за стола. – По ходу, доказательств против него достаточно.

– Только вот непонятно, кто открыл ему окно? – задумчиво проговорила моя жена. – И какой у него был мотив для убийства Геннадия.

Глава 10

Тайна профессии нашего соседа раскрыта

23 декабря 2017 года, суббота.

Сегодня я проснулся поздно. На часах было одиннадцать часов. Диана мирно посапывала, отвернувшись к окну. Чтобы ее не разбудить, я осторожно поднялся и вышел из спальни, прихватив свой мобильный телефон, который на ночь обычно выключаю.

Спускаясь по лестнице, я включил телефон. Спустя минуту, когда я вошел в ванную комнату, аппарат ожил и выдал несколько звуковых сигналов о поступивших на него смс-сообщениях.

Я отложил зубную щетку в сторону и с интересом стал рассматривать, кто звонил мне за то время, на которое телефон был отключен.

Все пропущенные звонки были от сестры моего погибшего друга.

Умывшись, я хотел позвонить Елене, когда от ворот моего дома позвонили.

– Кто это еще? – спросила спускавшаяся по лестнице Диана, которая была в одной ночной рубашке.

– Сейчас посмотрим. – Я вышел из столовой и подошел к висевшему в гостиной видеодомофону. Гостей мы с Дианой не ждали, а у Инны Георгиевны, нашей домработницы, сегодня был выходной.

На экране я увидел Кайгородову. Судя по всему, она была одна.

Я нажал на кнопку домофона, и, накинув куртку, вышел встречать незваную гостью. Поздоровавшись и еще раз выразив ей соболезнования, я пригласил женщину в дом. В прихожей я помог ей снять ее синий бесформенный пуховик и проводил в столовую.

– Елена, присаживайтесь, пожалуйста, – вежливо предложил я, указав на свое место. А сам занял место Дианы, которая принимала утренние водные процедуры. – Хозяйка сейчас выйдет.

Елена была очень бледна и, казалось, постарела после смерти брата лет на десять. Она была одета в скрадывающую ее полноту серую кофту и черные брюки.

– Илья, я пришла к вам за помощью, – на удивление спокойным голосом начала она.

– Конечно же, он вам поможет! – заявила так некстати появившаяся Диана. Она была облачена в свой любимый короткий синий халат.

Я терпеливо дождался, пока моя супруга выразит гостье свою порцию соболезнований. Вряд ли появление Дианы сильно обрадовало Кайгородову, но она терпеливо и с благодарностью выслушала ее причитания. Хотя, наверняка, для женщины было предпочтительнее пообщаться со мною наедине.

– Я с утра вам звонила, и решила заехать вот по какому поводу, – перешла к цели своего визита Елена. – Мой брат на днях говорил, что по соседству с вами должен был поселиться его друг, некий Ариф Джафаров. – Она немного помолчала, нервно сплетая и расплетая пальцы рук. – Но я точно не знаю, где он живет. Если вам это известно, не могли бы вы проводить меня к этому человеку?

Я и Диана, которая успела примоститься рядом с гостьей, изумленно переглянулись.

Видимо, по выражению наших лиц предположив, что этот человек нам знаком, Елена уточнила:

– Надеюсь, вам известно, кто он такой?

– Если это тот импозантный мужчина в длинном кожаном пальто... – елеинным голосом проговорила Диана, но я, опасаясь, что она сейчас выдаст какую-нибудь глупость, ее перебил:

– Нам казалось, что он психолог или еще кто-то в этом роде...

На этот раз настала очередь перебить меня. Не дав мне договорить, Елена с удивлением поинтересовалась:

– Да вы что, вправду не знаете кто такой сыщик по кличке «Пуаро»? Это же легенда частного сыска! – несколько возвысила она голос. – Прирожденная ищейка, некий аналог Шерлока Холмса, с той лишь разницей, что последний – плод выдумки Артура Конан Дойля, а Джафаров существует на самом деле.

Говоря последнюю фразу, Елена немного понизила голос, видимо поняв, что кричать, а тем более в чужом доме, несколько неприлично.

Впрочем, этот кратковременный взрыв эмоций явно пошел ей на пользу. Ее бледность улетучилась, лицо покраснелось и сразу вернуло себе здоровый оттенок кожи.

– Вот те раз, – заморгав длинными ресницами, глупо улыбнулась Диана. – Так вот, значит, кто он такой!

– Естественно, я провожу вас к этому э... сыщику, – ответил я, смущенно откашлявшись. – Несомненно, мы с женой слышали о нем, где-то читали, – сказал я за нас обоих. – Но, насколько мне известно, ваш племянник, Федор, тоже с ним знаком. Почему же он не сказал вам, где тот живет?

– Федя куда-то исчез, – ошарашила нас известием гостя. – Собрал свои вещи, которые еще оставались в доме отца, и уехал. Его телефон не отвечает. А ведь следователь, который осматривал место происшествия, вызвал его в понедельник на допрос. И даже выписал официальную повестку.

– Вот так поворот! – воскликнула Диана, – а в гостиниц...

Когда моя жена заговорила, я посмотрел на нее таким взглядом, что она поспешила заткнуться.

– Что вы сказали? – повернувшись к ней, спросила Елена, – но я сразу же пришел на выручку своей непутевой супруге, переключившись на другую тему.

– Вы хотите, чтобы я проводил вас к нашему соседу? Но для чего?

– Дурацкий вопрос, – фыркнула Диана, – Елена хочет, чтобы этот «Пуаро» быстренько нашел настоящего убийцу Геннадия. Что же тут непонятного?

Я смерил говорящую куклу, вечно влезающую туда, куда ее не просят, почти ненавидящим взглядом, и, переведя его на гостью, через силу улыбнулся:

– Вы не доверяете следователю Почапскому?

– Конечно, я бы тоже ему не поверила, – снова залопотала моя супруга. – Какой-то такой мотив был у этого несчастного охранника, чтобы убивать... – Внезапно она осеклась, напоровшись на мой взгляд.

– Дианочка, – ласковым, но не предвещавшим ничего хорошего голосом попросил я говорунью, – можно я попрошу тебя немного помолчать? Я хочу поговорить с Еленой Антоновой. Ведь это, в конце концов, у нее убили родного брата, а не у тебя!

Диана вспыхнула, поднялась со своего места и, к нашему с Еленой облегчению, поднялась к себе.

После ее ухода повисла неловкая пауза. Наконец Елена заговорила:

– Я действительно хочу, чтобы этот человек, я имею в виду «Пуаро», досконально разобрался в этом деле. Мне кажется, что с этим убийством не все так просто.

– Но отчего вы вдруг решили, что он согласится? Насколько мне известно, этот Джафаров приехал сюда для того, чтобы отпраздновать Новогодние праздники вместе со своей семьей.

– Я ничего не решила, – глядя мне в глаза, твердо произнесла Кайгородова. – Но мне нужно его убедить провести свое расследование. Илья, я могу в этом плане рассчитывать на вашу поддержку? – проникновенно спросила она.

– Если вы уверены в правильности этого шага, – с сомнением проговорил я.

– Я уверена в нем на все сто! – голосом, которым в землю вбивают бетонные сваи, произнесла Елена.

Я видел, что женщину ничем не переубедить, но все же попытался это сделать. Встав со своего места и заложив руки за спину, я нервно заходил по столовой – от стола к окну и обратно.

– Если вы хотите моего совета, – сказал я настолько серьезно, насколько мог, – то не нужно обращаться ни к какому частному сыщику.

– Это еще почему? – удивленно глянула на меня собеседница.

– Вам известно, что ваш племянник, Федор Армавирский, вернулся из Москвы в Звонигорск отнюдь не вчера? И что минимум два дня он снимал номер в гостинице «Теремок»?

– Нет, – удивленно поведа бровью, ответила Елена. – Но что из этого следует?

Я успокоился и вернулся на свое место:

– Как вы думаете, сорокасемилетний мужчина, каковым был ваш брат, мог оставить после себя завещание?

– Ну... – она задохнулась от волнения, – мне это достоверно неизвестно, но навряд ли. – Женщина чуть помолчала, успокаиваясь и приводя свои мысли в порядок. – Кому если не вам, его другу, знать, каким был мой брат? Мне кажется, он собирался прожить сто лет, был здоров и жизнерадостен, особенно последнее время.

– Кстати, а вам известно, при каких обстоятельствах Гена стал обладателем многомиллионного состояния? – как можно более нейтральным голосом уточнил я.

– Он ничего об этом не говорил, – отмахнулась она. – Вы же знаете, каким скрытным человеком он был!

– Ну, так вот, – вернулся я к прежней теме разговора, – я полностью с вами согласен, завещания, скорее всего, ваш брат не оставил. А что это значит?

Елена терпеливо ждала, очевидно, не понимая, куда я клоню.

– А это значит, что при его отсутствии вступает в силу закон. Наследование по закону, – уточнил я. Кому, как не мне, предпринимателю с почти тридцатилетним стажем, это было понимать. – Не буду вас утомлять, – сказал я, видя, что женщина по-прежнему не понимает, о чем я, – но наследником первой очереди после смерти Гены, наряду с вашими родителями, является Федор.

– И что? – изумленно спросила она.

– Вы правда не понимаете, что это мотив?

Наступило молчание. Было только слышно, как на втором этаже приглушенно играет музыка, которую, видимо, в знак протеста против узурпации мною власти в доме, включила моя благоверная.

– Вы хотите сказать, что Федор мог убить своего отца? – наконец пораженно выдавила из себя Елена. – Нет-нет, это явный бред, я никогда в это не поверю... Но, как тогда объяснить...

– Как тогда объяснить столь неожиданное исчезновение Федора из дома? Это вы хотели спросить? – не давая ей договорить, поинтересовался я. – Я тоже далек от мысли, что сын мог пойти на убийство собственного отца, но...

– Что – «но»? – глядя на меня, осведомилась Кайгородова.

– Но если убедить в этом следователя и прокурора, на мой взгляд, не составит особого труда, то, если за дело возьмется частный сыщик, чего доброго, этот мотив может получить второе дыхание и у официального следствия. Мне ли убеждать вас, насколько это опасно для нашего мальчика? – имея в виду Федора, закончил я.

– А вы не знаете, если Федора, не дай Бог, посадят, кто еще, кроме наших с Геной родителей, унаследует все это имущество? – невинно хлопая глазами, осторожно поинтересовалась Елена.

Этот вопрос заставил меня более внимательно приглядеться к своей собеседнице.

Глава 11

Знаменитый сыщик

– Полагаю, что наследство достанется и вам, – холодно проинформировал я Елену.

Она встрепелась и, вспомнив, зачем пришла, снова попросила:

– Илья, так вы проводите меня к вашему соседу? Если вы отказываетесь, то хотя бы скажите, где он живет. Я тогда уж как-нибудь сама. Мне нужно знать правду. Какой бы она ни была. А этот человек, я в этом уверена, сможет до нее докопаться!

– Вы на самом деле так уверены, что хотите узнать всю правду? – «Что ж, если она твердо решила, я должен выполнить ее просьбу», – подумал я и, получив в ответ кивок, быстро собрался.

На наш звонок дверь открыл сам Джафаров. Его лицо не выражало удивления. Видимо, удивился он раньше, когда рассматривал в экран видеодомофона, кто к нему пожаловал.

«Пуаро» сдержанно поздоровался и спросил, чем он может нам служить. Его внимательные темные глаза под большим, чуть покатым лбом сканировали меня и Елену, отчего у меня возникло чувство дискомфорта, какой-то смутной, непонятной пока опасности, исходившей от этого человека. – «Может, именно из-за этого его взгляда я так настойчиво хотел отговорить Елену от обращения к нему?» – вдруг неожиданно для самого себя подумал я.

– Ариф Акифович, – обратился я к нему. – Вы нас извините, что пожаловали к вам без предупреждения. Слишком уж форс-мажорные обстоятельства заставили мою спутницу, Елену Кайгородову, в девичестве Армавирскую, обратиться к вам за помощью. Может, мы пройдем в дом?

– Да-да, конечно, – засуетился гранд сыска, поздно поняв свою оплошность. Ведь как уроженец Кавказа он должен был проявить гостеприимство. Впрочем, видимо на своей малой Родине он давно не был. Обрусел, долгие годы живя в России. А может, и оевропеился, если так можно выразиться. Я в очередной раз поймал себя на мысли, с чего вообще я взял, что этот человек постоянно проживает в России? Вполне возможно, его постоянным местом жительства как раз является именно Италия. Ведь это оттуда к нему должны были приехать его жена и дети.

Мы прошли в почти точную по планировке копию моего дома. Однако в столовую хозяин нас не пригласил, предложив занять глубокие кожаные кресла в гостиной, расположенные таким образом, что они образовывали равнобедренный треугольник, внутри которого находился журнальный столик, выполненный из темного дерева.

Мы с Еленой сели на предложенные места. Хозяин мягко опустился в свое кресло, находившееся ближе к окну, так, чтобы иметь возможность контролировать вход.

«С одной стороны, грамотно, – подумал я, – но, с другой, психологически неверно. Психологи утверждают, что сажать своего гостя спиной к выходу, значит, время от времени, подвигать его к мысли как можно скорее вас покинуть. Хотя... может он этого и добивается?»

«Пуаро» слегка подал корпус тела вперед, копируя движение моей спутницы, в которой он безошибочно определил главного визитера. Я же наоборот, откинулся в кресле и, устраиваясь поудобнее, закинул ногу на ногу.

– Я вас внимательно слушаю, – одновременно доброжелательно и настороженно сказал Джафаров. Сегодня он был одет в тонкий серый пуловер и черные джинсы.

– Как к вам правильно обращаться? – немного охрипшим голосом спросила у него Кайгородова.

– Можете обращаться просто – «Пуаро». Такое прозвище мне дали много лет назад благодарные клиенты. А можете «Ариф Акифович». Как вам удобнее.

– А кроме нас троих в доме еще кто-нибудь есть? – поинтересовалась женщина и отчего-то покраснела.

– Нет, мы с вами тут абсолютно одни, – улыбнулся сыщик. – Я весь внимание.

Однако вместо того, чтобы рассказать о случившемся, Кайгородова вдруг повернулась ко мне. У нее был такой умоляющий взгляд, что я понял: она хочет, чтобы за нее это сделал я.

– Полагаю, вы слышали о вчерашней трагедии, разыгравшейся в доме моей спутницы, где был убит ее брат? – откликнулся я на ее немую просьбу, глядя на Джафарова.

– Да, конечно, – лицо Джафарова стало предельно серьезным. – Примите мои соболезнования, – склонил он голову, обращаясь к Кайгородовой. И поймал ее благодарный взгляд.

Я решил не тянуть кота за одно место и выразить свою мысль напрямик:

– Дело в том, что Елена Антоновна, – кивнул я на свою спутницу, – хочет, чтобы вы... так сказать...

– Нашли настоящего убийцу моего брата, – неожиданно твердо закончила она за меня.

– Но, как я понимаю, официальное следствие только началось, и по делу работают оперативники и следователи...

– Мне кажется, они идут по неверному следу, – в голосе Елены появились плаксивые нотки. – Пожалуйста, умоляю вас, помогите нам. Я... я готова заплатить вам столько, сколько вы запросите... Деньги я найду... Только найдите, найдите мне убийцу брата. – Она не выдержала и разрыдалась. – Если это тот охранник, которого схватили, или еще кто-то посторонний, это одно, – проговорила она сквозь слезы. – Но, если это кто-то из наших домочадцев, я... в общем, я должна знать кто это сделал. Жить дальше под одной крышей с убийцей я не смогу. – Последние слова она произнесла уже полностью взяв себя в руки.

– Я никогда не был ханжой и бессребреником, – задумчиво проговорил сыщик. – Однако вы должны отдавать себе отчет, что если я возьмусь за это дело, то обязательно доведу его до конца. Я буду рыть, пока не найду истинного убийцу. Или... – он помедлил, – что, впрочем, маловероятно, но тем не менее... пока не распишусь в собственном бессилии и профессиональной непригодности.

И еще, – чуть распалившись из-за своего восточного темперамента, так, что его акцент стал более заметен, добавил эксперт по вопросам преступности, – вы можете пожалеть о том, что обратились ко мне, а не пустили все на самотек, положившись на следствие.

– Мне нужна только правда! – совершенно убежденно воскликнула сестра погибшего. – И ради нее я готова на все!

– Что ж, я обязан был вас предупредить, – спокойно произнес «Пуаро». – Очень надеюсь, что вы не пожалеете ни о том, что обратились ко мне, ни о том, кем на самом деле может оказаться истинный убийца. О моем гонораре мы с вами поговорим позднее, – он многозначительно посмотрел на меня. – А сейчас расскажите мне обо всем, чему вы явились свидетелем. А вы, Илья Афанасьевич, – глянул он на меня, – после того, как Елена Антоновна закончит свой рассказ, тоже изложите все, что известно вам. Договорились?

Я без особого энтузиазма кивнул. Честно говоря, я не верю в существование мифических сыщиков, способных как в детективах о Шерлоке Холмсе, лейтенанте Коломбо, комиссаре Мэгрэ или все том же Эркюле Пуаро, в мгновение ока распутать цепочку таинственных эпизодов, после чего представить читателю хитрого и изобретательного преступника. Да еще и огорошив последнего под конец повествования не только разоблачением, но и представлением полного набора неопровержимых улик, однозначно свидетельствующих против него.

Но Елена после вопроса «Пуаро» снова обратилась за помощью ко мне:

– Пусть лучше вам обо всем расскажет Илья. Думаю, что он знает гораздо больше меня.

Глава 12

Илья Канарейкин и Елена Кайгородова рассказывают

Я рассказал обо всем, что знал. Джафаров старался не перебивать, иногда задавая уточняющие вопросы. А кое-о-чем просил поведать более подробно, в деталях. Я закончил осмотром места происшествия, не забыв упомянуть фразы следователя и эксперта, свидетельствовавшие о том, что никаких версий, кроме причастности к убийству несчастного пойманного с поличным охранника, у них нет.

Едва я закончил, Елена попросила меня рассказать все, что мне было известно, о Федоре Армавирском.

Мне пришлось исполнить и эту просьбу. При этом особо я остановился на том, что узнал о его исчезновении сегодня утром от самой Кайгородовой.

– Вы сказали, – обратился ко мне «Пуаро», – что, выходя на улицу после беседы с Геннадием, встретили его сына, который до этого тайно от отца проживал здесь, в гостинице. Я тоже видел его здесь, в Звонигорске. Не знаете, зачем он пришел в дом отца?

– Не знаю, – сокрушенно помотал я головой. – Я сам много раз задавал себе этот вопрос. Ведь, насколько я понимаю, сразу после его прихода и прозвучал этот выстрел, а Геннадий был зарезан.

Сыщик нахмурился: – Ладно, оставим пока это. Поясните-ка мне вот что. Из ваших слов следует, что, выйдя на улицу, вы нестерпимо захотели, не при дамах будет сказано, отлить. Как я понимаю, вам было неудобно возвращаться, и, отойдя в темное место, вы стали решать эту проблему, одновременно увидев выходящего из беседки мужчину в форме охранника.

– Да, точно так, – кивнул я, не понимая, куда он клонит.

– Вы не видели его лица? Это точно именно тот человек, которого потом задержали?

– А кто же еще? – удивленно воззрился я на легенду сыска.

– Вы видели его лицо? – терпеливо повторил свой вопрос Джафаров.

– Я же сказал, что от меня до него было метров пятьдесят, к тому же было темно, хотя над козырьком беседки и висит лампа, – начал я раздражаться. – Нет, не видел. А вы всерьез считаете, что это мог быть другой человек?

В отличие от меня сыщик был предельно спокоен и терпелив. Он собирал нужную ему информацию и не обращал внимания на эмоции. Свои он держал в узде, а к проявлению чужих относился с пониманием.

– Скажите, а почему вы, встревожившись появлением этого человека, не вернулись в дом и не сообщили о подозрительном типе хозяевам, а вместо этого стали звонить Армавирскому, и, более того, поняв, что его телефон отключен, не озаботились лично предупредить друга о грозящей ему опасности?

– Дал маху, признаю, – тяжело вздохнул я. – Буду себя винить за это всю жизнь. Ведь если бы я тогда это сделал, возможно, Гена сейчас был бы жив.

После этого Ариф Акифович переключился на Кайгородову:

– Теперь ваша очередь рассказать, как все было. Начните с того момента, когда Илья Афанасьевич, – говоривший покосился на меня, – покинул ваш дом. Он с вами прощался? Если да, во сколько это было?

– Нет, Илья ушел не прощаясь. Хотя, он в принципе не особо любит соблюдать правила этикета, в этом плане. О том, что он ушел, мне сообщил муж, который его провожал. Я помню, еще переключила телевизор на «НТВ», там начинался сериал «Не исчезающие тени», мой любимый. Да, так и есть, это было в двадцать минут одиннадцатого.

И практически сразу вошел Федя. Я помню, сильно удивилась, что он приехал, и предложила ему поесть, но он махнул рукой и вернулся в гостиную. Мне еще показалось, что он был выпивши, глаза у него были красные. И перегаром разило. Хотя и не сильно.

Я кивнул в знак согласия. «Пуаро» молчал, ожидая продолжения.

– Я села смотреть сериал, но слышала, что в гостиной, помимо Федора, находилась Екатерина. Это сожительница Геннадия. Они разговаривали достаточно громко. По-моему, между ними была ссора, хотя из-за чего, я не поняла.

– Вы были в столовой одна? – уточнил сыщик.

– Да, одна. Глафира Ефремовна, наша домработница, уже успела убрать со стола и вышла. Она работает у нас с условием постоянного проживания. Ее комната находится на втором этаже. Но она тихая, незаметная, старая женщина. Накроет на стол и уходит. Уберет со стола и снова уходит, чтобы не маячить у хозяев перед глазами.

– А куда подевался ваш муж?

– Честно говоря, я не заметила. Но со мною его точно не было. Наверное, поднялся к себе.

– Как я понимаю, в доме еще были ваши дети и некий Роман Шерягин. Не знаете, где был каждый из них?

– Евгения пошла на второй этаж, к себе. Это я точно помню, потому что она пожелала мне спокойной ночи, и я слышала, как она поднимается. – Женщина наморщила лоб. – А где был мой сын и этот Шерягин сказать не могу.

– Кто он такой, этот Шерягин, и каким образом он попал в ваш дом? – внимательно наблюдая за рассказчицей, поинтересовался Джафаров.

– Мутный тип, – неприязненно поморщилась женщина, что не укрылось от внимательного взгляда «Пуаро». – Жил у нас последние месяца три. Для меня эта личность – тайна, покрытая мраком. Формально было принято считать, что он – секретарь Гены. Очень скользкий и малоприятный человек. Впрочем, возможно, это лишь мое субъективное мнение.

– Но наверняка основанное на каких-то фактах? – вопросительно поднял брови сыщик.

– Особых фактов нет, – как-то неуверенно произнесла Елена, – но мне кажется, что это скорее мой брат находился у него в секретарях, нежели наоборот.

– Даже так? – удивился «Пуаро». – Поясните свою мысль?

Елена рассказала все, что ей было известно о свалившемся на брата при крайне непрозрачных обстоятельствах богатстве. – Я сейчас припоминаю, – заканчивая, сказала она, – что этот Шерягин появился как раз в это время. Он всегда вел себя очень пристойно, был вежлив и обходителен. Но во всем этом сквозило какое-то лицемерие. Он для брата был скорее неким надсмотрщиком. Подробнее пояснить не могу. Просто брат, мне кажется, его серьезно побаивался и очень прислушивался к его мнению.

После этого сыщик обратился ко мне:

– Илья Афанасьевич, вы довольно подробно изложили нам все, что касается, так сказать, технической стороны дела. Когда пришли, ушли, о сейфе в кабинете Армавирского, его пистолете и тому подобное. Но многозначительно умолчали о самом главном: вашем последнем разговоре. Не могли бы вы просветить меня о его теме?

Не сказать, что этот вопрос застал меня врасплох, но мне нужно было серьезно обдумать, что ему ответить. Я бросил короткий, но многозначительный взгляд на единственную среди нас женщину, давая понять, что мне бы не хотелось озвучивать тему нашего с Геннадием разговора при ней.

А вслух сказал:

– Я бы с удовольствием. Но дело в том, что это не моя тайна.

Поняв, что совершил ошибку, «Пуаро» быстро спросил Елену:

– Сколько времени прошло от момента прихода Федора до выстрела?

– Не более десяти минут, может, даже чуть меньше, – почти не раздумывая, ответила та.

– А теперь вспомните как можно подробнее, буквально по секундам, что вы видели и делали после того, как услышали этот выстрел?

Кайгородова пожала плечами и приступила к рассказу.

Глава 13

Глазами очевидца

– Я услышала выстрел. Сначала не поняла, что вообще произошло. Потом донесся какой-то шум, как будто хлопнуло окно. Все случилось так быстро. Первыми в кабинете Гены оказались Федор, Катя и Шерягин. Федор и Роман вышибли дверь, сломав замок, потому что она была заперта изнутри. Потом уже подбежали я, мой муж и сын. – Женщина разволновалась, вспоминая трагические события вчерашнего вечера. Она сплетала и расплетала пальцы рук, ее голос снова стал плаксивым.

Джафаров молча выставил ладонь вперед, давая понять, чтобы она не продолжала, и быстро вышел в столовую. Через минуту он вернулся с бутылкой минеральной воды и стаканом. Он открыл бутылку и наполнил пенящейся жидкостью стакан, предложив ей успокоиться и выпить.

Осушив стакан и благодарно кивнув хозяину дома, Елена продолжила:

– Я увидела только брата, лежавшего на полу с ножом в спине. Занавески были открыты, окно тоже. Как раз в этот момент Федор прямо в домашних мокалинах спрыгивал с подоконника, погнавшись за тем охранником. За ним Роман. А Катерина закричала и позвала на помощь остальных мужчин. Когда те забежали, я имею в виду сына и мужа, она сказала им, что Федя и Рома помчались за каким-то мужиком, который был в кабинете с Геннадием.

Елена тяжело перевела дыхание, заново переживая весь этот ужас. Но, как ни странно, говорила внятно и относительно спокойно.

– Я сразу нагнулась над Геной и проверила у него пульс, которого не было. – Она сглотнула подступивший к горлу комок. – Кто-то мне сказал, чтобы я ничего не трогала, мол, на ноже и вообще вокруг, могли остаться следы преступника. По-моему, это была Женька, моя дочь. Она очень любит читать детективы, просто фанатеет от них. Вот и наблатыкалась, так сказать, – горько усмехнулась женщина. – Дочь набрала номер «112» и вскоре ее соединили с дежурной частью полиции. Она обо всем сама сообщила, молодец девчонка... А я... я не могла, меня душили слезы...

– А Федор, Екатерина или Роман имели возможность зайти в кабинет вашего брата до того, как прозвучал этот выстрел? – осторожно поинтересовался «Пуаро».

– Не знаю, могли, наверное. Но это вряд ли. Я слышала, как Федор и Катерина спорили или ссорились друг с другом. А Шерягин... Нет, дверь-то была заперта.

– Вы очень наблюдательны, – похвалил ее сыщик. – А остальные, я имею в виду вашего мужа и сына? – уточнил он.

– Не знаю. Я рискую нивелировать ваш комплимент, но я уже говорила, что все они были вне поля моего зрения. И у меня не укладывается в голове, как это можно было сделать при закрытой на замок двери.

– Скажите, – тоном человека, идущего по минному полю, задал ей следующий вопрос Джафаров, – у Екатерины с Федором были или могли быть отношения? Надеюсь, вы понимаете, о чем я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.